

Предлагаем вниманию читателей фрагмент резонансного интервью профессора Колумбийского университета Джеффри Сакса Такеру Карлсону. Джеффри Сакс — американский политолог, экономист, который долгое время преподавал в Гарвардском университете, а с 2002 года работает в Колумбийском университете. Основной темой беседы с Такером Карлсоном являются трагические события в Сирии, обсуждение роли Израиля и США.

— Джеффри, за последние недели произошло так много событий в Сирии. Самое драматичное и, с моей точки зрения, неожиданным — это внезапная смена руководства. Произошла смена режима. Кто это сделал? Почему? И что это значит?

— Это часть 30-летних усилий. Это война Нетаньяху за передел сфер влияния на Ближнем Востоке. Война обернулась катастрофой. Но, как сказал сам Биньямин Нетаньяху после ухода Башара Асада, "Мы переделали Ближний Восток". И это нужно понимать. Политическая катастрофа в Сирии произошла не за одну неделю. Это результат постоянной войны на всём Ближнем Востоке.

Чтобы лучше понять, что произошло с Сирией, нужно вспомнить действительно примечательных людей. Уэсли Кларк, генерал, возглавлявший НАТО, отправился в Пентагон сразу после событий 11 сентября 2001 года. И, как известно, ему показали лист бумаги, на котором было написано, что через пять лет у нас будет семь войн. И он был совершенно ошарашен. Он сказал: "Какое это имеет отношение к делу?"

Но уже тогда многим политикам стало понятно, что неоконсерваторы и израильтяне собираются переделывать Ближний Восток. И семь стран в списке Уэсли Кларка очень показательны: это Ливан, Сирия, Ирак, Иран, а затем в Африке — Ливия, Сомали и Судан. И шесть из этих семи стран уже сейчас, в 2024 году, находятся в состоянии войны. И я имею в виду, что мы, Соединённые Штаты, действуем от имени Израйля, в том числе в Сирии. И то, что произошло в Сирии несколько недель назад, стало кульминацией долгосрочных усилий Израйля по переделке Ближнего Востока по своему представлению.

Всё началось с того, что в 1996 году Нетаньяху и его американские советники подготовили политический документ под названием "Чистый прорыв", который американцы и Нетаньяху составили, когда Нетаньяху стал премьер-министром. После событий 11 сентября всё пошло полным ходом в рамках этого большого проекта по разделу сфер влияния на Ближнем Востоке. Первой из этих войн стала война в Ираке.

— "Чистый прорыв" — что это означает?

— "Чистый прорыв" — это то, как мы собираемся полностью избавиться от Ближнего Востока. Мы собираемся порвать с прошлым. У нас не будет "земли в обмен на мир", то есть идеи о том, что Израиль должен иметь по соседству палестинское государство. Нет, у нас будет великий Израиль, и мы просто будем громить всех, кому это не нравится. Мы сделаем это, развалив любое правительство, которое поддерживает палестинцев.

Это довольно шокирующее высокомерие. На мой взгляд, это было бы полной катастрофой для Соединённых Штатов и для Ближнего Востока. Это образ действий кабинета министров Нетаньяху с 1996 года, и с тех пор он был премьер-министром более половины прошедшего времени. Соединённые Штаты систематически вступают в войны от его имени. И то, что произошло в Сирии, является кульминацией этих усилий.

Итак, изначальный план по Ближнему Востоку включал семь войн за пять лет. Нетаньяху приехал в США после событий 11 сентября — 20 сентября 2001 года, если я правильно помню, и произнёс речь, в которой сказал: "Существует терроризм, но вы не боретесь с террористами. Вы боретесь с правительством, которые поддерживают террористов". Вот в чём идея. Поэтому вы вступаете в войну. Вы не просто проводите антитеррористические мероприятия. Вы вступаете в войну. И первой из этих войн был Ирак, а следующей должна была стать Сирия. И в графике была эта замечательная идея — семь войн за пять лет. Согласно всем сведениям, которые мы теперь имеем от множества инсайдеров, из документов, из архивов, случилось то, что случилось: США увязли в Ираке. Там было повстанческое движение. Мы не перешли к следующей войне, которой должна была стать Сирия, 20 лет назад.

Однако в 2011 году при Обаме началось то, что действительно привело к падению Башара Асада

на прошлой неделе. И на самом деле неважно, кто является президентом. Это долгорочная политика американского глубинного государства. Обама приказал ЦРУ свергнуть Асада. Это началось в 2011 году.

— Но почему Барак Обама понадобилось свергнуть Асада?

— Потому что Израиль уже 30 лет руководит американской внешней политикой на Ближнем Востоке. Вот как это работает: в США есть израильские лобби, у нас есть стратегия "чистого прорыва", у нас есть план семи войн за пять лет.

И, что интересно, американские политики действительно осуществляют это безумие. Они не объясняют ничего из этого американскому народу. Они никому не рассказывают, но вы можете наблюдать эту долгорочную стратегию шаг за шагом. У нас было шесть из этих семи войн. Единственная, которая ещё не случилась, — это Иран.

— Итак, что включает в себя эта территория "от Нила до Евфрата"?

ДОКТРИНА «СЕМЬ ВОЙН»

Внешняя политика США подчинена Израилю

И, если вы посмотрите, каждый день сейчас основные мейнстримные СМИ подталкивают США к войне с Ираном. Нетаньяху настаивает на войне с Ираном. Они действительно пытаются начать это, чтобы сделать шаг из семи. Но Обама, знаете, без особой причины начал две из этих войн из списка семи. Он начал войну, чтобы свергнуть ливийское правительство Муаммара Каддафи в начале 2011 года. В том же году он и Хиллари Клинтон, его госсекретарь, заявили, что Асад должен уйти. Помню, как я тогда почесал затылок, говоря: "О, это интересно. Как они собираются это сделать?" В то время Сирия была нормальной функционирующей страной, несмотря ни на что — что бы вы ни читали, что бы ни говорила сейчас американская пропаганда. Недавно я нашёл доклад Международного валютного фонда по Сирии за 2009 год, в котором сирийское правительство хвалили за реформы, быстрый экономический рост и ожидали дальнейшего стабильного экономического развития. Другими словами, Сирия была не пустошь и не поле боя, а нормальная страна.

— Представляла ли Сирия угрозу для Соединённых Штатов?

— Она не представляла никакой угрозы для Соединённых Штатов. Однако Нетаньяху считал её угрозой для Израйля по той простой причине, что Нетаньяху хочет контролировать всю Палестину. Он хочет властвовать над палестинским народом, не хочет существования палестинского государства, и это привело к появлению воинственной оппозиции. Это привело к появлению ХАМАС, к появлению "Хезболлы", это привело к появлению других групп сопротивления. Теория Нетаньяху такова: мы никогда не допустим создания палестинского государства, поэтому мы должны уничтожить любое правительство, которое поддерживает эти воинственные группировки против нас. Наша основная цель — великий Израиль. Это, кстати, не слишком достойная цель. Наличие палестинского государства по соседству и мир могли бы спасти, наверное, миллион жизней за последние 30 лет.

— Что такое великий Израиль?

— В зависимости от того, насколько безумны политики, великий Израиль означает, что Израиль контролирует не только свою географическую территорию, но и Западный берег, Голанские высоты, на

которых они только что расширили подконтрольную себе территорию, и сектор Газа.

— Голанские высоты исторически являются частью Сирии.

— Они были частью Сирии. На них претендует Израиль, а теперь ещё и расширяет территории в Восточном Иерусалиме. То есть всё, что было захвачено в 1967 году, будет принадлежать Израйлю. И Нетаньяху прямо заявил, что Израиль уже никогда не отдаст эти территории. Для этого есть две причины. Первая — Нетаньяху говорит, что существует проблема безопасности, потому что он не хочет вести переговоры о мире или о создании государства Палестина. Затем есть религиозные фанатики. Я бы использовал применительно к ним даже более жёсткие характеристики. Эти фанатики используют книгу Иисуса Навина, написанную 2700 лет назад. В этой книге говорится, что Бог дал еврейам всё от реки в Египте, то есть Нила, до Евфрата. И в Израйле, и в правительстве есть фанатики, которые считают: да, это Божье повеление. Мы будем брать всё, что захотим.

— Итак, что включает в себя эта территория "от Нила до Евфрата"?

— Если посмотреть на это с более широкой точки зрения, то сюда входят Ливан, Сирия, часть Ирака, часть Египта. И некоторые из этих людей цитируют Библию и говорят: "Мы сделаем это". Это всё, конечно, печально и совершенно ужасно. Более консервативное видение израильтян — это то, что они называют "от реки до моря", от реки Иордан до Средиземного моря. Это буквальное видение правительством Израйля идеи Большого Израйля. Это идея о том, что семь миллионов палестинцев для Израйля — это совсем незначительная проблема. Поэтому можно провести этническую чистку, может быть, их можно выгнать, может быть, их можно просто контролировать с помощью военной силы.

Сейчас уже, вероятно, более 100 000 человек убито только в секторе Газа. По официальным подсчётам, в Газе из-под обломков извлечено 45 000 тел, но мы знаем, что с начала войны погибло гораздо больше. Это лишь пример того, что идея Большого Израйля противоречит идее заключения мира с палестинцами. Поэтому любой, кто поддерживает палестинцев, по определению представляет для Израйля смертельную угрозу. А когда у вас есть смертельная угроза, вы должны её ликвидировать. И это противоположно дипломатии. Как заявил Нетаньяху на прошлой неделе, это война за передел Ближнего Востока. Всё это, кстати, прописано в "Чистом прорыве" очень чётко.

Нужно понимать, что каждый президент США играл в этом проекте свою роль. Если вернуться к Обаме, то он начал войну с Сирией в 2011 году. Я был на шоу "Утро с Джо", когда это было впервые сказано, и Джо Скарборо спросил меня: "Что вы думаете?" И я сказал: "Ну, это довольно странно. Как Обама собирается это сделать?" Оказалось, что это будет 13 лет массовой войны, 300 000 погибших и разрушение страны. Вот чем это обернулось. Но Обама подписал приказ под названием "Операция "Древесина платана". Люди должны посмотреть этот приказ. Вы можете найти его в Интернете. Но вы не сможете найти его в основных средствах массовой информации, потому что это не обсуждается. Но это было так называемое президентское заключение о том, что ЦРУ должно работать с Турцией, с Саудовской Аравией, с другими странами, чтобы свергнуть правительство Асада. Таков был план, и мы вступили в войну.

— Никогда не было никакого обсуждения того, что американцы делали в Сирии.

— Конечно, это же не дело общественности. Это дело военной машины, поэтому ничего из этого не объясняется. Например, "Нью-Йорк таймс" упоминала операцию "Древесина платана", думаю, всего три раза в начале 2010-х годов. И так, война, которая стоила США миллиарды долларов, которая повлекла смерти сотен тысяч людей, тайные действия ЦРУ — никогда на страницах СМИ не обсуждалась. И даже когда правительство Асада пало на прошлой неделе, общественности не было дано никакой предосторожности. Предполагается, что у нас амнезия, что мы не должны понимать, что происходит — результат наших долгорочных довольно катастрофических планов. И, кстати, как я уже говорил, Израиль стал движущей силой многих американских войн, и мы говорим: "Да, конечно! Это наш величайший союзник!"

Израиль обошёлся Соединённым Штатам в огромную сумму, в триллионы долларов. В геополитическом плане мы отдали в управление Израйлю всю свою внешнюю политику. И это абсолютно разрушительно. Интересно вернуться назад и посмотреть, как Нетаньяху выступает перед американским народом. Посмотрите видео 2001-го, 2002 годов. В 2002 году, в октябре, он приезжает и даёт показания в Сенате. Есть хорошее видео, где он обещает, какой замечательной будет война в Ираке. Потому что у Сада Хусейна есть оружие массового поражения, и

какому миру. Она, по сути дела, ведёт к эскалации боевых действий на всём Ближнем Востоке. А мы говорим: "Это хорошо для нас". Почему это хорошо для нас? Что Соединённые Штаты получат от всего этого? Мы не получили от этого ничего, кроме масштабной геополитической изоляции.

Последние голосования в ООН, например, оставили Соединённые Штаты в одиночестве, наравне с Израйлем. Сейчас на нашей стороне такие государства, как Микронезия. На нашей стороне Науру с его 12 000 человек, может быть, ещё пара стран. Весь остальной мир говорит: "Что происходит?" А происходит бесконечная война на Ближнем Востоке. А всё потому, что мы защищаем кого-то с представлениями VII века до нашей эры о том, какой должна быть географическая территория их государства.

Кстати, позвольте рассказать вам одну интересную историю. Война в Сирии началась в 2011 году. Как всегда, ЦРУ изображало её как местное восстание борцов за свободу. Говорили, что это сирийцы протестуют против правительства и режима в Сирии. Может быть, и есть местная оппозиция, но ЦРУ обеспечивает вооружение, поставки тяжёлого оружия, финансирование, подготовку лагеря, обеспечивает политическую организацию всего протестного процесса. Всё это началось в 2011 году. В 2012 году — уже кровавая баня, погибло множество людей, мирных жителей, во многих древних исторических местах, потому что Сирия — это место зарождения человечества и цивилизации. И вот одному очень высокопоставленному дипломату, которого я хорошо знал, было поручено попытаться найти мирное решение. Мир — хорошая идея. Может быть, нам не нужна кровавая баня. Я встретился с ним весной 2012 года, и он сказал, что попытка провалилась. Я спросил, почему провалилась? Он сказал, что у нас было полное мирное соглашение, но оно было заблокировано только одной стороной. У нас были разные силы в Сирии, региональные, но оно было заблокировано одной стороной. Кем оно было заблокировано? Его заблокировало правительство Соединённых Штатов. Почему? Ну, потому что их условием было то, что Асад должен уйти в первый же день соглашения, и не нужен был политический процесс. Все остальные соглашения на политический процесс, но Соединённые Штаты сказали: нет, нам нужна смена режима. Асад должен уйти в первый же день. И это оказалось невозможным. Так закончилась попытка установления мира. Поэтому мы должны понимать, что это была американская операция.

— Никогда мы не понимал и до сих пор не понимаю, почему мы все должны ненавидеть Асада. Говоря за себя, я не испытываю сильных чувств к Асаду, так или иначе. Очевидно, что он защищал христиан, и я благодарен ему за это как христианин. Но... Почему я должен ненавидеть Асада? Тупис Габбард поехал и встретился с Асадом. С тех пор она подвергается всевозможным нападкам. Кто-нибудь когда-нибудь объяснял, почему американцы должны ненавидеть Асада?

— Потому что в каждой операции по смене режима, которую мы проводим, мы должны быть уверены, что противник — худший злодей со времён Гитлера или это просто реинкарнация Гитлера.

— Что будет дальше в Сирии?

— Война будет продолжаться. Сейчас на пороге войны с Ираном. Всё возможно. Нетаньяху очень хочет, чтобы США вошли в Иран и разбомбили его. Вероятно, некоторые советники президента Дональда Трампа считают так же. В новой администрации вперемешку сторонники старой жёсткой школы и люди с совершенно иными взглядами. Поэтому будет внутренняя борьба за сердце и душу новой администрации. Но будут и те, кто скажет, что да, сейчас самое время продолжать войну. Объективные предпосылки созданы: "Хезболла" и ХАМАС ослаблены, Сирия пала, ЛВО уничтожено. Так что теперь мы можем летать и наносить удары по Ирану.

Конечно, всё это глубоко ошибочное заблуждение, и я думаю, очень важно это понять. До сих пор ни одна из развязанных нами шести войн не привела к стабильности, к миру, тем более к решению геополитических проблем.

КТО ПОБЕДИЛ В СИРИИ

И зачем Эрдогану Тартус и Хмеймим

ТУРЕЦКОЕ ИЗДАНИЕ "Дик газетэ", комментируя заявление президента России Владимира Путина на традиционной большой пресс-конференции о том, что Москва заключила соглашения с правительством Башара Асада о российских базах в Сирии сроком на 49 лет, делает вывод, что Россия "намерена остаться в стране на длительное время". При этом Россия предложила использовать базы в Латакии и Тартусе для доставки гуманитарной помощи в Сирию. Газета также подчёркивает, что "за всё время после свержения Асада не было ни одного случая военных столкновений российских наземных соединений с сирийскими вооружёнными группировками". При этом приводятся слова Путина о том, что "Россия поддерживает контакты со всеми группировками, которые контролируют ситуацию в Сирии, и со всеми странами региона", и что "подавляющее число из них говорят нам, что были бы заинтересованы, чтобы наши военные базы в Сирии остались".

В то же время пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков заявил, что дальнейшая судьба этих объектов "будет определяться в ходе диалога". Но "Дик газетэ" в своих суждениях идёт дальше. Несмотря на то, что ранее глава МИД Турции Хакан Фидан в интервью "Франс 24" говорил, что "Анкара не поддерживает присутствие каких-либо иностранных военных баз в Сирии", газета приводит слова российского президента: "Россия не проиграла в Сирии, у неё была чёткая цель — борьба с терроризмом, и она выполнена". Теперь, пишет газета, "присутствие России на Ближнем Востоке выгодно всем региональным государствам, так как Москва противодействует дикой империалистической агрессии Запада, и её политика не носит империалистического характера". По мнению издания, "присутствие России на Ближнем Востоке выгодно всем силам в Сирии, а также Израйлю, Ливану, Ираку, Ирану, Турции и даже Иордании". Это важно для баланса сил, а что касается Анкары, то она "отдаёт себе отчёт в том, что даже при возможном федеративном устройстве Сирии для неё существуют большие риски, тогда как позиция России в поддержку территориальной целостности Сирии также отвечает её национальным интересам". Более того, Эрдоган опасается, что Израиль будет действовать в Сирии в духе западной "справедливости", и турецкий президент рассчитывает на возможность "совместных действий с Россией, чтобы заложить фундаментальные основы стабильности не только в Сирии, но и в регионе".

ТУРЦИЯ ПОСЛЕ свержения Асада явно поспешила считать себя "главным победителем в Сирии", полагая, что отныне она может вершить судьбу этой страны. Но, как считает турецкое издание "Джумхуриет", "Анкара скоро почувствовала себя жертвой раскручиваемого в национальных и в мировых СМИ имиджа страны с неосманскими амбициями". По этому поводу из Анкары шли многочисленные заявления, но для реализации такой политики она никогда не располагала необходимыми экономическими и военными ресурсами. Тем не менее даже новоизбранный президент США Дональд Трамп, касаясь событий в Сирии, заявил, что "за этим стоит Турция, у которой будет ключ в событиях в Сирии". "Они хотели этого тысячу лет... — подчеркнул Трамп. — И добились своего".

Внешне всё вроде бы так и есть, ведь утверждается, что именно подконтрольная Анкаре вооружённая оппозиция захватила Дамаск. Но контролирует ли она боевиков и политиков в группировке "Хайят Тахрир аш-Шам" (ХТШ), которая доминирует во временном правительстве Ливана? Американцы дали понять, что прежде они поддерживали негласные отношения с джихадистами и "вели процесс черне, оговаривая контуры будущего обустройства Сирии и временного правительства". По словам госсекретаря Энтони Блинкена, "этот кабинет должен быть инклюзивным и несектантским". Практические условия формирования такого правительства уже оговаривала в ходе визита в Дамаск помощник госсекретаря США по делам Ближнего Востока Барбара Лиф. Не только от имени США, но и ряда арабских стран, участников региональной конференции в Акабе (Иордания), на которую была приглашена и Турция, Лиф выставила чуть ли не ультиматум Дамаску.

Что касается Турции, то США заявили, что "признают большую роль и историческое влияние этой страны в Сирии, но вне контекста интересов национальной безопасности в Сирии". Сделано это в то время, когда Эрдоган сообщил, что "он общается с

новой сирийской администрацией, чтобы определить имена людей, которые будут управлять страной в предстоящий период". Так встал вопрос, кто же победил в Сирии — США или Турция, и что делать дальше с этой победой, ведь у этих двух стран разные планы послевоенного устройства страны, хотя они вместе заявляют о необходимости сохранения территориальной целостности Сирии. Но турок не устраивает сценарий федерализации Сирии и появление Сирийского (даже автономного) Курдистана, который в будущем может стать ядром создания большого курдского государства. Если сирийские курды для Эрдогана являются террористами, то для США они — оплот в Сирии и возможность контролировать ситуацию в соседнем Ираке. При этом все понимают, что избежать такого хода событий можно только при восстановлении авторитарного правления в Сирии. Теоретически в такой роли могут выступить только джихадисты со своей идеей халифата или Турция с реанимацией контуров бывшей Османской империи, что вызывает отторжение у стран арабского мира. Более того, на этом треке их интересы тактически совпадают с планами США и Израйля. Помимо этого, как заявил представитель Пентагона Патрик Райдер, "численность американского воинского контингента в Сирии доведена до двух тысяч", и что это произошло сразу же после того, как вооружённые отряды сирийской оппозиции начали наступление на Алеппо. Так Пентагон даёт понять Эрдогану, что курдский Союз демократических сил (СДС) — это не филиал объявленной в Анкаре террористической Рабочей партии Курдистана (РПК), обозначая право курдов участвовать в формировании властных структур в Сирии, где рождаются новые геополитические реалии в варианте пока только внутри сирийских границ. В стране меняется баланс сил, и роль Ирана в его конфликте с Израйлем, что сказалось на их присутствии на "арене" Сирии. С отступлением этих "игроков" курдские силы стали заполнять образовавшийся вакуум.

В такой сложной ситуации Эрдоган намерен активизировать работу со своим участием в формате астанского процесса с привлечением России и Ирана, чтобы выстроить геополитический вольер на сирийском направлении против фактически сложившейся коалиции США — Израиль — арабские страны. Если Россия пойдёт на закрытие своих военных объектов на территории Сирии, то это лишит её мотивации участия в работе такого формата. Поэтому Турция пытается сохранить российское военное присутствие в Сирии даже ради символического значения. Неслучайно в турецких СМИ циркулирует версия о наличии неких закрытых договорённостей Москвы с Анкарой по вопросу сохранения её военных позиций в этой стране.

Анкара также намерена активнее работать и с Ираном. Эрдоган в формате саммита "Исламской восьмёрки" (D-8) в Каире провёл встречу с президентом Ирана Масудом Пезешкианом, на которой заявил, что "быстрое восстановление Сирии возможно с участием международного сообщества", и указал на "необходимость сохранения территориальной целостности и единства Сирии". Напомним, что ранее духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи не только обвинил США и Израиль в свержении президента Сирии Асада, но и указал на причастность к этому "соседнего государства (Турция. — Авт.)". Но и тут происходят некоторые метаморфозы. Москва и Тегеран чуть ли не одновременно заявили о том, что вступили в прямой контакт с фракциями в новой власти в Сирии, и стали проявлять готовность к диалогу для стабилизации двусторонних отношений, минуя Анкару. Кстати, только после этого глава МИД Турции Хакан Фидан заявил, что мол, "Турция не осуществляет в Дамаске захват власти и не является державой, которая намерена управлять Сирией". Поэтому, по его словам, "в Сирии не должно быть ни турецкого, ни персидского, ни арабского господства".

Но и тут есть тонкий нюанс. Турецкие СМИ впервые стали открыто размышлять о возможности при определённых условиях признания Россией автономного статуса сирийских курдов, что, по мнению турецких экспертов, "перереживает Москву в стан западной коалиции по Сирии". Поэтому конфликт в Сирии приобретает многослойный и многоплановый характер с расширяющимся списком внешних игроков. Израиль вообще пошёл на оккупацию Голанских высот. При этом в своём проекте "расширения" он вы-

двигает лозунг защиты дружеского меньшинства, а ранее в Ливане выдвинул лозунг сохранения христиан. Эрдоган тоже не стесняется в своих суждениях, напоминая, что обширные территории Сирии некогда входили в состав Османской империи.

В СИРИИ происходит то, с чем она столкнулась ещё в 20–30-е годы прошлого века. В перипетии генерала Гуро, губернатора Сирии, с премьер-министром Франции Александром Мильераном обсуждалось несколько проектов по разделению Сирии. Например, разделение Сирии на основе этнических и конфессиональных разногласий: Великий Ливан, государство Дамаск, государство Друзских гор, государство Алеппо и государство Алавитов. Сейчас всё это может стать современной реальностью. В 30-х годах прошлого века Франция присоединила александретскую часть к Турции в обмен на поддержку Турцией Франции во Второй мировой войне. Сейчас Запад заявляет, что "в Сирии существует турецкая опасность, потому что Сирия раздроблена и разрозненна, и целями её бессильных националистических группировок легко манипулировать внешним силам". Но по факту пока на юге сирийская граница отступает перед еврейской границей, а на севере она сужается перед турецкой границей.

Сейчас, как отмечается в отчёте, опубликованном на сайте государственного телеканала "Хабер", Эрдоган после слов о том, что Алеппо и Дамаск "могли бы быть провинциями Турции, если бы Первая мировая закончилась по-другому", следует сменить прежний имидж собирателя земель Османской империи на эффективного посредника — медиатора в Сирии, чтобы решить главные для себя задачи.

По всему раскладу, у Анкары фактически нет шансов обозначить территориальные приобретения, если не брать в расчёт некоторые приграничные районы, особенно населённые туркоманами. Но и их Анкара может присоединить только в случае развала Сирии, хотя если он состоится, то может охватить и Турцию через курдский фактор. Поэтому Эрдоган ищет союзников и рассчитывает на Москву, так как она не участвовала в разделе Османской империи, а потом оказала помощь в сохранении турецкой территории и независимости. Будет ли так на сей раз?

Станислав ТАРАСОВ

* Запрещённая в РФ террористическая организация